

ЕНІЕВКОВЫЙ
ЛІТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ

БЭНБЭНІТ

20
БЕК

ISSN 3-62

Души прекрасные порывы!
А.С.Пушкин

ЕЖЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ

век издания II XX век I № первый

СОДЕРЖАНИЕ

		стр.
В. Шанин	Бульбомет и перестройка	2
ПОЭЗИЯ		
Д. Костроменко	Кавказский пэсня.....	5
В. Шанин	Философское.....	6
	Монолог Робинзона Крузе.....	6
Я.Б. Визанин	Краткая песнь	7
А. Хмурдяный	Эротико-экологический стих.....	8
В. Шанин	Лирическое	9
— —	Размышления советского человека	9
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ.....		10
Д. Костроменко	Путешествие Гулливермана.....	12
	Микророман	14
РЕКЛАМА		15

Ежевековник издается в условиях саморедакти-
рования и самопокупаемости.

Выходит на русском, молдавском и еврейском
языках.

В. Ш а н и н "Бульбومت" и процесс перестройки.

Уважаемый читатель! В твоих дрожащих от голода руках — е ж е в е к о в н и к "Бульбومت". Звучит вкусно. Но не ешь его, прочитай, быть может, отвлечешься от своих забот.

Ты посмотри, какой красавец! Уже не какой то задрипанный нерегулярный ежемесячник, а ежеевковник. В этом смысле он перешагнул все издания в мире. Превзошел он их и во всех других смыслах, если в наше время можно еще говорить о смысле⁺

Говорить можно о перестройке. Говорить много и долго, чем и занимается сейчас все журналь Монографии уже выходят! Так, в КНР вышла книга известного китайского политолога Ба-Ши-На, в которой, помимо прочих глупостей, было сказано, что отцом перестройки является не кто иной, как наш Генеральный Секретарь, а матерью — некая дама по имени Партия⁺.

Не беря на себя труд комментировать всю работу этого псевдоученого, хочу сказать о том, кто, все таки, породил перестройку. Ее породил наш "Бульбومت" еще в 1983 году. И никаких дам в помине не было — это наша давняя традиция.

Оппоненты могут возразить, что это все голословные утверждения. И возразят, уверяю тебя, читатель. Но не верь им. Правда — вот она:

[Где, как не у нас в журнале, ты мог еще в

+ Исключение — перешагнул еще вопрос о смысле жизни на Марсе.

+ Видимо, ошибка переводчика. Жена Генсека носит совершенно другое имя /прим. ред./

в январе 1983 года узнать о страшной международной напряженности на юге нашей страны? Все молчали. А мы печатали полные скорби строки С. Мысика "Все равно один конец / Такова судьбина С фронта — гордый чеченец / С глыба два грузина"

А "Маленькие трагедии с восточным орнаментом" Вот где в полной мере был обнажен тот нерв, который сейчас никаким мышьяком не успокоишь. А ведь сколько мышьяка требуется!

А "Сельские зарисовки" Шанина? Это ли не та страшная правда, которой сейчас щеголяют все журналы и газеты.

Сейчас как нельзя остро стоит проблема армии. А тогда не стояла. Нигде, кроме как в нашем журнале. Смотри поэму "Старая пицаль". Какая трогательная любовь к армии — защитнице и в то же время — срывание всех и всяческих масок, особенно противогазовых и марлевых повязок, гневное осуждение неуставных отношений.

Половые проблемы, которые поразили наше общество с внезапностью вношеского прыща! Да, мы уже половозрелые! Да, можно писать. Но подгот — виться не плохо бы заранее. И "Бульбомет" готовил. Любые варианты, любые позы, любая, даже импортная, техника полового акта — все это читатель находил в журнале, еще тогда, когда другие осмеливались любить только ту даму, о которой говорилось выше⁺. В то же время — какая тонкость и изящество в описаниях. И ни какой пошлости, а ведь закон о нравственности принимается только сейчас, спустя семь лет⁺!

+ До сих пор литературоведы не раскрыли образ первой официально признанной дамы легкого поведения.

+ В свете этого закона просим правильно трактовать слово "спустя" /прим. ред./

Отдельно хочется сказать о гениальных предвидениях и предостережениях о том, куда может завести перестройка, попавшая в неумелые руки. Смотри произведения корифеев С Мусыка "Бал — лада о колбасе", В.Панина "Толодный чулка и пес и особенно — Д.Костроменко "Зачем человеку штаны?" Действительно, зачем? Сегодня и без них хорошо живется.

И последнее. Главный симптом перестройки в литературе и журналистике, на наш взгляд, это повышение цен на журналы и газеты. У нас этот симптом наблюдался еще в период с 1983 по 1984 год, когда цена номера возросла с семи до сорока семи рублей. Но мы со всей ответственностью заявляем:

Цена на ежевековник по отношению к цене 1984 года **РАСТИ НЕ БУДЕТ !**

Как стоил номер 47 советских рублей, так и будет теперь стоить 47 долларов США. Но это — один раз в сто лет, хотя и за каждый лист !

С уважением Гл.Ред.Журнала
Варелий Панин,

П О Э З И Я

Сегодня в этой рубрике представляется произведение корифея литературы и поэзии Д.В.К о с т р о м е н к о, которое, будучи написанным много лет назад, сегодня приобретает особенную актуальность. Итак,

КАВКАЗСКИЙ ПЕСНЯ ПРО АДЗИН ПОЛЗЭННІ ПТЫЧКА.

Запэл Савэлий⁺ во дворэ,
Большой и серый птиц...
В мой бэдний сакля на горе
Варю яичницу в вэдрэ из двадцати яиц !
Савэлий эти яйца снес,
Недаром пэл всю ночь.
А мой сосед, гяурский пес,
Довел Савэлия до слез, кричал— Савэлий, прочь!
Уйди, презренный,— он кричал,
Грозя ему ружьем.
Кацо, зарэжу,— я сказал,
И, вынув свой большой кинжал, зашел к соседу
в дом.
Вах, дорогой!— сказал сосед.—
Ты разбудил Кавказ.
Не спит грузин и карапет,
Вот мой ружье, твой пэсня спэт, молись послед-
ний раз!

Запэл Савэлий во дворе,
Большой и серый птиц...
Сосед в свой сакля на горе
Варит яичницу в вэдрэ из всех моих яиц !

+ Савэлий — см. вторую строку произведения
/ прим.ред./

В. Ш а н и н

Философское.

Кто я, по сравнению с деревом ?
Врунча? Суточок маленький?!
Кто я, по сравнению с берегом?
Камешек круглый, беленький?

Кто я, по сравнению с пламенем?
Спичка обгоревшая?
А значит, по сравнению с знаменем-
Тряпица отсыревшая ?!

Нет! Все не так, как кажется—
Ни с дождем не равняюсь, ни с градом,
Все это сразу смажется,
Появившись со мною рядом!

Параллель провожу я знатную,
Я уверенно, не с горяча
Со звездой равняюсь пятою
На широкой груди Ильича !!!!!

ПЕЧАЛЬНЫЙ МОНОЛОГ РОБИНЗОНА КРУЗО
В плену у ЛЮДОЕДОВ.

Я женщину хочу такую, чтоб взглядом
пожар любви могла во мне зажечь,
И чтоб со мной в постель ложилась рядом
Всегда, когда я сам хочу прилечь.

Ее желаю я — блондинку иль брюнетку,
Пусть неумна, пускай глупа порой,
Но обязательно — шалунью и кокетку,
Размер груди же — третий иль второй.

Стыдливостью своей меня пусть не тревожит,
Пусть снимет все и влезет на диван...
Я кинусь на нее, и пусть нам бог поможет
Скорее очутиться в сладчайшей из нирван!

Я женщину хочу... вокруг одни мужчины!
Вот черт возьми, не счесть от них вреда!!
Хочу одеть штаны, но путаю штанины...
Пойду отдамся им, такая вот беда!

Я.Б.В п а н и н

КРАТКАЯ, НО ЕМКАЯ ПЕСНЯ О ПРОДО-
ВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЕ.

-Мамаша, рыбы не хотите?

-Конечно, ну об чем тут речь!

-Так что же, право, вы лежите,
хотите рыбу приберечь?

- Да что ты, разве дело в этом,
чего ты на меня орешь?
Добро бы, кушать сели летом,
Зимой то где ее возьмешь?

- Ой, мама, что вы так галдите,
Надился прямо кривью глаз!
Лежите тихо, не пи.....,
Коль рыбы в доме нет у нас.

Как ты уже знаешь, читатель, нынче у нас
цензура не в моде. Это печально, поскольку
нам пришлось расстаться с любимым тобой цен-
зором А.А.Хмурдяным. Однако, изобретательный
цензор уходить не торопится, перейдя нынче в

~~Вчера~~ нашу редакцию на должность дежурного
виршеплета. Сегодня он выносит на твой суд,
скорый, но справедливый, свое первое высокоди-
дактическое произведение

ЭРОТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СТИХ
С ЭМИГРАНТСКИМ УКОНОМ

/"Пойдем, в сауну сходим..."
-Погоди, не до того мне!"
Из разговора/

Не пенится море, не плещет волна,
Соленая жидкость берег не гложет—
Море, покрытое слоем г...на,
Души купальщиц уже не тревожит.

И юные девы/что раньше меня
Бледною грудью так волновали/
Нынче, природу усердно кляня,
У грязного моря возлягут едва ли.

В баню они отправляются нынче—
С душем, с бассейном проблем больше нет!
Там для себя Леонардо Да Винчи
Мог бы найти подходящий сюжет.

Есть там и томные, есть и живые,
Пышки, худышки— кого только нет,
Есть недотроги, а есть и такие,
Кто знает искусный французский миньет...

Но я— патриот, лучше грязью покроюсь,
А в финскую баню я не хожу.
В русской я бане у финнов помоюсь,
Открытия визы продавши с годок !

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ.

Посвящается корифею литературы С.Г.Мыську.

Толстым задом, моя ты любимая,
Весь дверной заполняешь проем.
И никак не могу пройти мимо я—
Мы вдвоем не разместимся в нем!

Видно, двери те сделаны узкими,
Видно, есть экономия в них,
И широкими формами русскими
Ты столь щедро затарила их.

Зад, затянутый в серое платице,
Налегает на хрупкий косяк,
То вперед подается, то пятится,
Не проходит ~~на~~ так и не сяк

Я смотрю на тебя и волнение
Охватило вдруг душу мою:
Как живое трясется строение,
Я ж под хлипким стропилом стою...

Вот стена дала длинную трещину,
Из окна я на свой риск и страх
Вылез, бросив любимую женщину
В покосившихся тесных дверях!!

УТРЕННИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА .

Что же мне так грустно,
Что ж мне так не сладко,
В голове так пусто,
А во рту так гадко?

Я кричу, тоскую,
Стало мне так мерзко—
Ведь на всем скаку я
Остановлен резко.

Я скакал не резво,
Не спешил, не падал—
Да взгляните трезво—
Только так и надо !

Но отсохли ноги,
Искривились руки—
Видно, меня боги
Прокляли от скуки...

Оттого мне грустно,
Мерзко и не сладко,
Оттого мне пусто
И ужасно гадко...

— — —

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ СОКРОВИЩА МЫСЛИ

Как всем известно, недавно в страшных судорогах скончался всемирно известный татарский ученый, специалист в области сохранения мира во всем мире, особенно в коммунальной квартире, профессор Кирзевского и Кембриджского университетов Кирза Еханобаев. До последней минуты работал он над своим эпохальным трудом "Заметки о семейной жизни". Подлая смерть оборвала работу, а страшные судороги разметали уже написанное по всей комнате и немного удалось спасти. То же, что спасено, вы сейчас прочитаете. Заметки носят несколько сумбурный харак-

тер, как, впрочем, и их автор. Однако, мы публикуем их в первоначальном виде, дабы не пропала ни одна мысль великого Кирзы.

КИРЗА ЕХАНОБАБАЕВ КНИГА ДЛЯ МУЖЧИН.

заметки о семейной жизни

Заметка I.

О глажении белья.

Принимаясь за эти заметки, я прекрасно сознаю, что жизнь моя подошла к концу и эта книга есть последняя отчаянная моя попытка оставить после себя хоть какой-то след на земле.

След будет довольно велик — размер, примерно 43,5, если напечатают, конечно.

Немного о себе. Я женат. Жену свою зову Кушуткой, за серьезный и целеустремленный характер, а в моменты подпития — Сосенькой, Лусенькой и пр. за большие достоинства в различных аспектах семейной жизни.

Теперь — более подробно о предмете заметки — жена гладит белье большим тяжелым утюгом, а я пописываю заметку. За это потом я, может быть и получу утюгом по спине, но белье уже будет выглажено и разложено по полкам в шкафах, которыми в изобилии уставлена наша квартира.

На какие только жертвы не идут мужчины, что бы в доме был порядок.

Заметка 2.

Об интимном.

Помру, значит, скоро, потому и решился бестрепетной рукой написать о том, про что в здравом уме и помыслить бы не смог. Предвижу злобный вой и мерзкие крики лицемерных ханжей и тайных развратников, ну и хх шайтан с ними.

Ближе к делу. Мудрые древние говорили так:

"Ничто человеческое нам не чуждо". Мудрый Я говорю: "Все не чуждое — полезно и приятно, а чуждое и подавно". Но не это главное. Помни, что завершив интимное, не следует засыпать сразу. Скажи любимой несколько теплых слов, а лучше — задай на ночь свежего сена...

заметка 3.
О супружеской неверности.
Раздел для женщин.

Силы меня оставляют, поэтому буду краток: Если супруг твой неверный, не спеш его крестить. Кто знает как жизнь обернется...

Д.В. КОСТРОМЕНКО

ПУТЕШЕСТВИЕ ЛЕМУИЛА ГУЛЛИВЕРМАНА роман

Однажды я под псевдонимом Лемуил Гулливерман выехал за границу в известное государство. Там я был разоблачен как иноверец и мне сказали: "Ну-ка, гой-еси, иди из нашего кибуца!" Я был сослан, и так попал в государство неизвестное, где жили йеху и гуингны. Предлагаю отрывки из сделанных мной записей.

I

Один мой знакомый йеху, знатный овсовод, откармливал своего хозяина. Но конь плохо увеличивался. Когда же окончательно выяснилось, что этот конь — просто осел, йеху плюнул и сказал:

— Не в коня корм!

2

Я всегда с опаской обходил коня сзади. Но мой знакомый йеху глубже познал лошадиную природу и однажды сказал мне:

— Не подходи к коню спереди — еще скажет чего!

3

Мой знакомый Йеху увидел кентавренка.
 — Покажи мне эту кобылу, что стала его мамашей! закричал он. — Я тоже ее хочу!

4

Мой знакомый Йеху выучил латынь. Вчера видел его в толпе других Йеху, дерущихся за гнилые объедки. Он высунулся из толпы и крикнул:

— Ничто человеческое нам не чуждо!
 Я согласился. Кони заржали...

5

Из зоопарка сбежали зебры. Мой знакомый Йеху сказал им:

— Здорово, зеки!

— А что, заметно? — ведрогнул пахан

— Ты ребятам клифты перекусай под Праевальского, — посоветовал Йеху.

Но тут вдаль появились гнемые битюги.

— Шухер! Легавые! — Завизжал пахан. Отстреливая зебры кинулись к государственной границе.

— Отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доскачешь! — крикнул им в след Йеху.

Набравшие гнемые поволокли его в участок и там налягали. Потом тройка рысаков оформила его на овсоповал на три года без права перепихиваться. И теперь мой знакомый Йеху, жуя сушеную баланду, думает о своей Йехуношне:

— Придет железный конь на смену крестьянской лошадке. .

И мечтает стать трактористом.

6

1990 й год был объявлен годом белой лошади.
 — Опять аппарату привилегии, — сказал мой знакомый Йеху.

7

— Смешались в кучу кони, люди, — читал я "Бородино".

— Правильна-а-а! — заорал Йеху, — долой апартеид!

—Извозчик!— заорал подвыпивший гуитингем. К нему подошел Йеху и сказал:

— Шли бы вы, барин, отседова. Чай не прежние времена!

Провожая меня на родину, на несанкционированный митинг у причала собралась целая толпа Йеху. Они размахивали благами с изображением жовто-блакитного седла, трезубых шпор и андреевской уздечки.

— В хвост и в гриву гуитингемов!—вопил мой знакомый Йеху.

— Долой монокультуру овса!— вторили другие.

— Пусть товарищ с запада скажет.— крикнул мой знакомый.

Воцарилась тишина. Я набрал воздуха и гаркнул:

— А мы у себя отменили закон о скотоложестве!

Митинг разразился овациями. Но уже грохотали совсем рядом боевые тачанки, слева заходили телеги, справа— гайды и квадриги с косами. Задыхали слезоточивые кизяки...

Я поскорее отчалил.

Ну их!

— — —

На полке нашего журнала уже давно пылился спрятанный цензором Умурдяным народный микророман с микропродолжением Д.Костроменко. Теперь его вместе с пылью смакнул редактор—ассенизатор Источник— Матюковский. Публикуем без купюр.

Глава I.

В углу скр...

/ продолжение следует/

III.

Атас. Это слово преследует меня. Оно не дает мне жить спокойно. Я выхожу из квартиры, думая о чем-то важном и вдруг:

— Атас !— Сосед со зверской рожей и мешком сахара за спиной шествует мимо меня, матерясь и страшно шевеля вздувшимися венами на лбу. Я ничего не отвечаю, сторонюсь и иду дальше, размышляя о чем-то важном...

2.

На трамвайной остановке людно и все, почему-то лезут именно в мой трамвай. Но, ничего, кажется еще есть место. Я ставлю ногу на ступеньку...

— Атас !— Плечистый ребенок лет семнадцати оттолкнул меня и втерся в толпу. Дверь закрылась, вагон, кренясь, отошел. А я остаюсь— загадочный и одинокий, как Байрон. А потом тоже отхожу, пешком, думая при этом о чем-то важном.

3.

Мы познакомились утром, совершенно случайно. Говорят, так бывает в жизни часто. Со мной, однако, впервые. Целый день мы гуляем по городу, катаемся на каруселях в парке, сидим в кафе и болтаем о пустяках. И о чем бы она не говорила, все это кажется мне таким важным и интересным.

Наверное это любовь!

Вечером я провожаю ее домой, до самой парадной, а там, опьянев от счастья и осмелев от темноты, обнимаю ее и пытаюсь поцеловать...

— Атас !— говорит она сердито и отталкивает меня. Я отлетаю к склизкой стене, а моя любовь исчезает за дверью. Думаю— навсегда.

4

Темной ночной улицей я возвращаюсь домой. Мысли о важном не покидают меня. Я шагаю, разглядывая темные дома и холодные машины, а мои ботинки гулко гремят по неровному асфальту. Меня поражает обилие света и рекламы. Хожу уже больше часа и встретил их, наверное, раза два. Я задумался над этим, автоматически прислушиваясь к стуку ботинок. Но вот неувязочка— ногу я опустил, а стука не слышно... и асфальта уже нет... — Атас!—Атас!!!,—кричу я сам себе, но поздно—люк распахнулся гостеприимно и канализация, сладострастно взбурлив, принимает меня в свое чрево....

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ. Рубрику ведут братья
Боренбойм— Иван Иванович Петров
Сергей Петрович Иванов
Мария Ивановна Певзнер.

Сегодня, друзья, в нашей рубрике представлена поэма Я.Вишанина о кубической любви. Впервые ее напечатал журнал "Обломки" в 1987 году. Тираж был мизерный, цензура поэму едва пропустила, поэтому она сразу стала раритетом, за которым гонялись, высунув языки и прочие части тела все, кому не лень. А между тем, эта поэма по своему психологизму и дидактизму не уступает даже Аркадиаде, превосходя ее однако по краткости.

Поэтому, не смотря на отсутствие бумаги, мы представляем вам репринтное воспроизведение этой поэмы.

Я.Вишанин. Поэма о кубической любви.

/Посвящается всем старшим техникам
на свете /.

с кубической женщиной встречается не каждый,
Но, кто ее увидел, тот сразу полюбил—
Она—плоток, спасающий в пустыне нас от жажды,
Ты без нее—как парусник без весел и ветрил.

Она пришла—преlestная, вертит бедром заманчиво,
кубическая талия, кубическая грудь,
Любовь ее отчаянна, и страстна, и обманчива,
Люби ж ее кубически, об остальном забудь!

И я встречал такую же—квадратную, прекрасную.
Кубическую женщину я тоже, брат, любил—
Ромбическую задницу хватал рукою страстною
И параллелепипедом ее я покорил!

Я треугольник вписывал в окружности различные,
Прямые параллельные я жадно изгибал...
И, вобщем, хоть подробности и стали слишком личны
Ты видишь, что кубических я в жизни повидал.

Любовь, ты скажешь, странная и не совсем понятная.
Конечно, это правильно, но лишь на первый взгляд.
В ней есть и нега томная и страсть невероятная—
Любить такую женщину, конечно, каждый рад.

Но я предупредить хочу—здесь тайна обязательна!
Людишки, что вокруг тебя—завистливы и злы.
Скучна любовь их серая и жизнь не привлекательна—
От зависти и бесятся и блеют— как козлы!

Скажу как техник технику, поразмыслив логически:
—Все в жизни переменится, пройдут и смех и грусть.
Но только тот, кто женщину хоть раз любил кубическую
На передыжки плюнет, промолвив: "Ну и пусть!"

Следующую страницу, читатель, открывай с трепетом.
Сегодня наш журнал вплотную подошел к проблемам и
молодежи. А какие у нее проблемы? А только секс!
Сегодня в переводе Марии Ивановны Певзнер мы
печатаем отрывки из книги КАМА СУТРА

С утра не буди ты жену !
Возьми-ка бутылку и булочку с маком...
А если захочешь их трахнуть со вкусом-
Бутылку бери не одну !

С утра ты жену не буди.
Возьми корку хлеба с зеленой селедкой,
Накрой одеялом себя, рюмку с водкой
И власть в темноте погуди !

Жену не буди ты с утра.
С утра от нее никогда проку нету.
Мы врежем вина и зацвинем котлету...
И солнцу румяному крикнем- ура !

Часть II К А М А ПОСЛЕ ОБЕДА.

После сытного обеда Очень хочется любви, И поэтому ты в кресло Возле видика садись.	А жена под одеялом До сих пор еще сопит, Видит сон- как в лотерею Можно выиграть "Москвич".
--	--

Кнопку "плэй" на аппарате Пальцем вялым нажимай... Порнофильмы про Терезу- Замечательная вещь !	Ерундой заниматься Не к лицу тебе, дружок. Выпей рюмочку ликера- Он изжогу победит.
--	--

Но, однако, секс немецкий Вместе с русской едой Вызывает и изжогу И желание поспать.	Ну, а после- одеяло Ты с жены своей сорви... Обмотай себя два раза И ложись-ка поживать !!!
---	--

Прежде, чем перейти к третьей части трактата о любви, необходимо поподробнее рассмотреть различные позы и положения, рекомендуемые к употреблению. Так, древние ловеласы предлагают применять следующие позы:

Утренние: "Солнце в бокале"—не менее 3х раз,
"Ркадители" — 2-6 раз за утра,
"Ципучее игристое"— эта поза вклю-
чает в себя несколько весьма пикантных положе-
ний. А именно: "Сухое", "Полусухое", "Полусладкое",
"Сладкое" и "Цимлянское"/некоторые предпочитают
"Брют"/.

Послеобеденные: Они подразделяются на сложные—
"Арапат", "Самтрест", "Аист" и простые—
"Херес", "Красный камень/мускат/" и особо пред-
почитаемая поза в среде интеллигенции —
"Перцовая крепкая".

Бывает так, что вам захочется еще чегонибудь
часов, эдак, в пять, а партнер уже ушел в себя и
не возвращается. Что же делать? Применяйте широко
известную позу "Самогон". Ее применение не огра-
ничивается ничем.

Теперь, когда вы ^{попробовали} все вышеперечислен-
ные позы— третья часть кама КАМА СВЕЧЕРА предло-
жит вам последнюю позу, именуемую в народе —

К О М А .

Перевод с древнеиндийского —
М.И.Певзнер.

Проверено на собственном опыте—
М. Певзнер.

Напечатано согласно последней
воле усопшей М.И.Певзнер.

Т о в а р и щ и !

Огримую, невосполнимую утрату понесла наша многоэмоциональная литература. Из нее ушел и обещал никогда не возвращаться Кори-фей и звезда первой величины — Сергей Теннадиевич МЫСЫК.

Ушел, не спросив никого, даже меня, своего непосредственного начальника. О горе, горе! Сраженный тяжелой болезнью, он долго пытался бороться с ней, но тщетно. Никогда мы уже не прочитаем ни строчки из его произведений и это сейчас, когда можно писать и печатать всякую ерунду и глупости! Как ждал он этого, но, увы, не дождался. Но — не нужно грустить, за работу, дорогие товарищи, за работу!

В.А.Башин, Д.В.Костроменко, А.А.Хмур-
дяный, бр.Боренбойм, Л.Шнайдер, В.Па-
нин, Ш.Ванин, Я.Вшанин, Л.И.Брежнев,
А.С.Пушкин.

МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Тов. Мысык С.Г. на протяжении ряда лет страдал тяжелой формой писательской немощи, острым харитом, осложненным бульбитом винным первой степени и порновидеофилией средней тяжести. Все это и привело к печальным результатам. Однако общее состояние здоровья не является препятствием для эмиграции на Запад.

20.01.91. Доктор Гиппелькройцер Ш.В.

ежевековой литжурнал "Бульбамет"

Бек ХХ. Тираж 3 экземпляра.

Авторов просят забрать рукописи !

Цена номера 47 долл.США за лист.

Гл.Редактор В.Шанин

Корректор и проч. Ш.Ванин

Издатель ЧК КПСС и лично тов. Балин В.Я.
